

Глава 12. Загадка

Цзян Хаожэнь не ожидал, что А-Гуй явится к ним уже на следующий день, да ещё и с готовым трудовым договором в руках.

— Касательно того предложения, что я сделал вчера... Надеюсь, ты обдумал его со всей серьёзностью, — произнёс А-Гуй, выкладывая бумаги на стол.

Хаомин первым схватил документ. Едва он дошёл до графы с указанием оклада, как он округлил глаза от изумления. Он тут же ткнул пальцем в строчку, показывая цифры брату.

Хаожэнь мельком взглянул на сумму, и на его лице отразилось мимолётное удивление.

— Ты определённо стоишь этих денег, — прямо заявил А-Гуй.

Выражение лица Хаожэня мгновенно переменялось.

— Я вовсе не хотел тебя обидеть, — поспешил объяснить А-Гуй. — Семья Цзян искренне просит тебя о помощи. И они очень надеются на... удовлетворительный ответ.

Он и сам понимал, что требование «удовлетворительного ответа» звучит излишне властно, едва ли не свысока. Но, учитывая столь щедрые условия, он был уверен: Хаожэнь не сможет отказаться.

— Послушай, мы оба прекрасно понимаем ситуацию, — продолжил он, решив говорить начистоту. — Во-первых, он от тебя никуда не денется. Даже если я увезу его сейчас силой, он всё равно найдёт способ сбежать и вернуться к тебе. Вчера ему просто повезло: он увязался за тобой от самой больницы. Но представь, что будет, если он попытается выбраться из Поместья Цзян? Сможет ли он, учитывая его состояние, отыскать дорогу сюда из совсем другого района?

Если не найдёт — а вернуться назад он тоже не сумеет, — то просто пропадёт. Сгинет где-нибудь на улицах или попадёт в беду.

— Во-вторых, он наотрез отказывается принимать чью-либо помощь, кроме твоей.

А-Гуй развёл руками, признавая полное бессилие:

— У семьи Цзян денег куры не клюют. Мы можем нанять десяток лучших специалистов, профессиональных сиделок, кого угодно. Но он не подпускает к себе никого. Только тебя. Ты ведь видел, в каком он был состоянии: не ел, не спал, едва не довёл себя до могилы. Если у тебя есть возможность помочь ему, да ещё и получить за это такое вознаграждение, то почему бы и нет?

А-Гуй заметил, что Хаожэнь заколебался. Тот то и дело бросал косые взгляды на мужчину, сидевшего на диване.

— Тебе нужно просто быть рядом и приглядывать за ним. За год ты заработаешь достаточно, чтобы покрыть все долги за своё лечение, из-за которых твоя семья влезла в кабалу. Это ведь выгодно всем, разве не так?

Хаожэнь резко вскинул голову и в упор посмотрел на гостя.

— Что ты сейчас сказал?

Значит, семья Цзян уже успела навести о нём справки. Тайком разнюхали всё под чистую.

Теперь понятно, почему сумма в контракте оказалась столь «уместной». Впрочем, ничего удивительного — Цзян никогда не нанимали людей с сомнительным прошлым.

— Что ж... — Хаожэнь усмехнулся. — Вполне в духе вашей семейки.

А-Гуй на мгновение растерялся, но он быстро взял себя в руки, предпочтя не придавать значения этим словам.

— Как бы то ни было, если ты согласен...

— Я против.

Хаомин внезапно вмешался, перебив А-Гуя. Тот перевёл взгляд на младшего брата и сухо спросил:

— Почему?

Хаомин не нашёл, что ответить. Но эта «манна небесная», внезапно свалившаяся им на голову, вызвала у него необъяснимую тревогу.

— В общем... — начал он.

— Оплату я требую вперёд. Всю сумму сразу, — бросил Хаожэнь, заставив брата осечься.

А-Гуй довольно улыбнулся:

— Без проблем.

— И ещё. В контракте должно быть чётко прописано: если я отработаю три месяца, то, независимо от причин увольнения, возвращать деньги я не обязан. Даже если не дотяну до конца года.

А-Гуй удивлённо приподнял бровь. Он и подумать не мог, что этот деревенский парень окажется настолько хватким и умелым в переговорах.

Поразмыслив пару секунд, А-Гуй нехотя кивнул:

— Хорошо.

— Тогда забирай бумаги и переделывай. Никаких записей от руки — всё должно быть отпечатано на принтере, кроме подписей, — Хаожэнь взял договор у брата и небрежно бросил его на стол. — И подготовьте версию на французском.

А-Гуй окончательно лишился дара речи.

— Что?!

— Думаю, ты меня прекрасно расслышал, — отрезал Хаожэнь.

А-Гуй долго и пристально смотрел на Хаожэня. Наконец он криво усмехнулся. Ему казалось, что парень просто зарывается от внезапно осознанной власти. Но что поделаешь? Им действительно была нужна его помощь.

— Ладно, — А-Гуй поднялся. — Собирайте вещи. Я заеду за вами после обеда.

Он ушёл, даже не забрав старый контракт. Хаомин, нахмурившись, с беспокойством посмотрел на брата:

— Гэ, ты уверен? Ты правда согласился?

— Да.

Хаожэнь коротко кивнул и горько усмехнулся. Затем он глянул на Вэйхуна и добавил:

— Хоть этот тип и невыносим, но за такую работу платят слишком много, чтобы отказываться.

Услышав это, мужчина, который до того выглядел вполне довольным, мгновенно помрачнел. Он перестал улыбаться и обиженно уставился на Хаожэня.

Хаожэнь же понимал: семейные обстоятельства не оставляют ему выбора. Если рассчитывать только на стариков, копающихся в огороде, да на их с братом копеечные заработки в городе, то сколько они накопят? Если вычесть расходы на еду, одежду и жильё, останутся крохи. Даже если они будут во всём себе отказывать, на выплату долгов уйдут десятки лет. А Хаомину уже пора заводить семью. Нельзя допустить, чтобы этот груз испортил ему жизнь.

— Пойду соберу сумку, — Хаожэнь встал и скрылся в комнате.

Мужчина последовал за ним. Глядя на подавленного Хаожэня, он и сам почувствовал укол совести. Неужели он настолько плох, что вызывает у этого человека такое отвращение?

Он не догадывался, что Хаожэнь мрачен вовсе не из-за необходимости возиться с «дурачком». Его пугала перспектива встречи с семейством Цзян. Это Помесье Цзян — настоящее змеиное логово, полное лжи и коварства. Каждое слово там — фальшь, каждый шаг — ловушка. И Хаожэнь боялся этого до дрожи.

Вещи, которые он только вчера выложил, снова полетели в сумку. Мысль о большой сумме денег немного успокаивала, но тревога не отпускала. Мужчина наблюдал, как меняется выражение лица Хаожэня, не в силах понять, о чём тот думает.

В комнату заглянул Хаомин. Увидев, как быстро брат пакует вещи, он снова спросил:

— Гэ, может, всё-таки передумаешь? — он указал на Вэйхуна. — Зачем он тебе сдался?

Мужчина тут же одарил парня недобрым взглядом.

«Ах ты, щенок!»

Хаожэнь промолчал. Хаомин понял, что решение принято окончательно. Вздохнув, он присел на край кровати и, глядя на сосредоточенное лицо брата, спросил:

— Гэ, а зачем тебе контракт на французском? Мы же в нём ни слова не поймём.

От этого вопроса мужчина вздрогнул. Точно. Он и сам только сейчас вспомнил об этом странном требовании.

— Ну да, не поймём, — легко согласился Хаожэнь. — Я это в каком-то сериале подсмотрел. Сделаем вид, что мы очень крутые и всё понимаем. Просто пустим пыль в глаза, чтобы он нас не недооценивал.

Хаомин прыснул со смеху.

— А, ну да! Пустим пыль! Пусть не думают, что мы деревенщина неотёсанная.

Но тут же он засомневался:

— погоди, а если мы ничего не понимаем, вдруг он туда каких-нибудь хитрых условий впишет? Что тогда делать будем?

Хаожэнь тоже улыбнулся и покачал головой:

— Не впишет.

Глядя на эту улыбку, Вэйхун внезапно почувствовал — Хаожэнь всё понимает. Он знает язык. Но Хаомин, судя по его весёлой реакции, даже не догадывается о способностях брата.

Мужчина нахмурился.

Кто же такой этот Цзян Хаожэнь на самом деле? Почему даже родные не знают, когда он лжёт, а когда говорит правду? Сколько тайн он скрывает за своей простотой?

На мгновение он даже пожалел о своём решении. Опасно держать рядом человека, чьё нутро — сплошная загадка.

<http://bllate.org/book/17510/1657266>